

Центральная районная библиотека

**Пылающий
адрес войны
(Военная история района)**

Часть 2.

**Локня
2021 год**

Составители: Егерова Н.Н., Прокофьева Т., Банникова С.В.

Редактор и ответственный за выпуск – директор МБУК МБО Егерова Н.Н.

Оформление: Хушвахтова Ж.В., библиотекарь отдела обслуживания центральной районной библиотеки

Пылающий адрес войны. Часть 2 / [Егерова Н.Н., Прокофьева Т., Банникова С.В.]. – Локня: Локнянская районная библиотека, 2021.

Есть в календаре даты, навечно вписанные в героическую летопись нашей страны. 22 июня. Это день вечно будет отбрасывать нашу память к 1941 году, а значит и к 9 мая 1945 года. Между двумя датами – прочная нить. Она связала воедино годы ужаса, лишений и тяжелого труда. И наш народ сделал, казалось, всё невозможное для Победы.

22 июня 1941 года, страшная дата. День, когда для миллионов жителей нашей огромной страны, рухнули все планы на будущее – каникулы, экзамены, свадьбы. Вся жизнь перевернулась. Всё поникло, ушло куда-то очень далеко, в прошлое, перед зловещим словом война. Самая короткая ночь России, ночь мужества, воли, бесстрашия – темнее и короче в мире не было. Этот тяжелой июньской ночи.

Память о прошлом – это способность сохранить следы минувшего, она нужна не только павшим, она нужна нам живым, чтобы не совершать ошибок, чтобы выстоять в любых испытаниях.

Трагедия советского народа в Великой Отечественной войне глубоко коснулась и жителей Локнянского района. Оккупация района началась 22 июля 1941 года и продолжалась по февраль 1944 года. 31 месяц хозяйничали фашисты в нашем районе.

В первые же дни оккупации немецко-фашистское командование начало жестокую расправу с мирным населением. Гитлеровские изверги не жалели ни старых, ни малых, грудных детей. За

время оккупации много деревень были сожжены вместе с жителями, в феврале 1942 года были расстреляны узники локнянского гетто. Этим трагическим событиям посвящена данная брошюра, как напоминание о том, что война — это страшное, беспощадное слово, особенно страшна война на родной земле. Как напоминание о том, что нельзя забывать о преступлениях фашистских захватчиков, чтобы не повторилось в будущем.

Пепел сожжённых деревень

Предисловие

Одна из самых трагических страниц Великой Отечественной войны - сожженные деревни. Варварская тактика «выжженной земли», расистский замысел истребления славянских народов - "Генеральный план "Ост», который использовали фашисты, привел к сожжению 70 тысяч советских деревень и сёл, массовому истреблению мирных жителей.

Эта трагедия не обошла и Псковскую землю, которая была оккупирована германскими войсками с июля 1941 года по июль 1944 года. Нацисты и их пособники, включая местные, эстонские и латышские карательные отряды, айнзацгруппы на Псковщине за годы оккупации сожгли и полностью разграбили 3823 деревни, из них 1120 деревень так и не были восстановлены. Многие деревни сожжены вместе с жителями: стариками, женщинами, детьми.

Данная часть брошюры посвящается трагедии сожжённых деревень Локнянского района Псковской области в годы фашистской оккупации.

Актуальность этой темы бесспорна. Молодое поколение должно знать и помнить полную правду о героических и трагических страницах истории Великой Отечественной войны нашей страны и родного Псковского края, о великом подвиге советского народа,

для того чтобы сохранить историческую память о своих предках для последующих поколений, чтобы не прерывалась связь времён и поколений. Память о прошлом нужна нам, чтобы действительно понимать ту опасность, которую несут миру возрождающиеся нацизм и фашизм и не допустить повторения трагедии века. Древние говорили: «Если не забывать войну, появляется много ненависти. А если войну забывают, начинается новая».

Для написания первой части брошюры использованы: «Книга памяти» Псковской области Локнянского района, книга «Сожжённые деревни России, 1941-1944», материалы Центральной районной библиотеки, Самолуковской сельской библиотеки, Самолуковской волости, музеев боевой славы Марьинской средней школы, Миритиницкой средней школы, материалы газеты «Восход», фотографии из личного архива А. П. Ромель, воспоминания родственников, показания свидетелей, акт ЧГК по Локнянскому району.

Сожжённые деревни Локнянского района

В нашем районе есть места, где сильные духом, мужественные люди не могут сдержать слёз, здесь они не стесняются своей слабости. Здесь некогда были деревни, разделившие участь известных всему миру белорусской Хатыни и порховской Красухи, сожжённых карателями вместе с жителями.

В Локнянском архиве есть материалы о том, что до войны в Локнянском районе насчитывалось 703 деревни. Они были большими и маленькими, многолюдными – и не очень, обладавшими многовековой историей – и построенными не так давно, центральными усадьбами колхозов и совхозов – и отдалёнными от центров хозяйств...

За два года семь месяцев оккупации, гитлеровцы уничтожили в районе 335 населенных пунктов, а в них семь тысяч крестьянских домов с надворными постройками. Были выжжены все населенные пункты в Брутовском, Гоголевском, Лебедевском, Немчиновском и Горицком сельсоветах. Многие из деревень не смогли возродиться, так как были уничтожены со всеми жителями, включая матерей и грудных детей, немощных стариков и инвалидов.

Причиной столь зверской расправы над мирными жителями стала их связь с партизанами. В этих деревнях смерть ждала карателей буквально за каждым кустом, на железной дороге летели под откос вражеские поезда. В бессильной злобе фашисты, не сумев выследить

партизан, решили расправиться с жителями окрестных деревень, они были расстреляны или сожжены.

Фашисты принимали все меры, чтобы задушить партизанское движение. В ход были пущены массовые репрессии. В печатных источниках найдена директива «Об особой подсудности в районе Барбаросса и об особых мероприятиях войск» за подписью начальника ОКВ В. Кейтеля, от 13 мая 1941 г., которая обязывала проявлять полную безжалостность к мирному населению. Директива требовала расстреливать без суда и следствия тех, кто будет сочувствовать партизанам или окажет хотя бы малейшее сопротивление оккупантам.

В немецком приказе «Всем старостам и крестьянам», расклеенном в деревнях Псковской области говорилось: «Банды вносят беспокойство в занятых германскими войсками областях. Для уничтожения этих банд приказываю:

1. Всех, кто поддерживает сношение с бандитами (партизанами, парашютистами, саботажниками и т. д.), или кто им помогает продовольствием, одеждой и приютом, а также сообщениями и справками, рассматривать как бандитов и таковых уничтожать»

Причём кровавые карательные акции нацистками именовались поэтично: «Зимнее волшебство», «Зимние чары», «Пасхальная» ... Изощёренное издевательство.

В Локнянском районе свирепствовал карательный отряд «ЕКА-4». Командовал им предатель Агамбеков. В прошлом он служил в личной охране Деникина. В его отряд были набраны отщепенцы советского общества:

уголовники, деклассированный элемент. Карательный отряд «ЕКА-4» участвовал в массовых расправах над жителями не только посёлка Локня, но и деревень Локнянского и Бежаницкого районов.

В центральной районной библиотеке есть материал с воспоминаниями жителя сожжённой деревни Атрепово И. Д. Старикова об одном из первых преступлений фашистов на локнянской земле, совершенном 16 сентября 1941 года: "К началу войны мне было 13 лет, поэтому я хорошо запомнил тот осенний день. Как тогда установилось с приходом оккупантов, в школу я не пошел, а вместе с другими мальчишками молотил лен на колхозном гумне. В эти часы и подкралась к моей родной деревне Атрепово, тогда Назаровского сельсовета, беда. Пришла она со стороны Полевой Роши, места между Алексеевским и Заклюкой, где был взорван железнодорожный мост. В результате вагон немецкого состава сошел с рельсов и погиб один солдат. За потери фашисты мстили жестоко, чтобы другим неповадно было. Объектами карательной акции выбрали пять деревень: Алексеевское - центр сельсовета, Полибино и Атрепово - большие деревни, Заклюка, где жили учителя, и Андрейково. Деревни запылали. Именно тогда на гумне мы увидели, что горит наша деревня. Когда прибежали, все выгнанные из домов жители были собраны за околицей. Моего брата взяли в заложники. Страшные минуты отчаяния пережили мы с матерью, пока крадучись шли за пятью конвоируемыми заложниками, в числе которых был мой брат Александр, до самой Полевой Роши. Там увидели

немецких солдат, бронепоезд с нацеленными на "низы" стволами и еще множество людей. Точно так же следом за своими родными пришли мои знакомые из соседних деревень. Ведь по 8 человек было взято из сгоревших Алексеевского и Полибино, четверо из Андрейково. Всего 25 человек. Приговоренных к смерти заложников поставили на колени и расстреляли из пистолетов в упор. Раненых добивали..."

Особенно своим неповиновением фашистскому режиму прославилась деревня Рожново. Гитлеровцы жестоко расправились с её жителями. Они сожгли многие дома в деревне, жителей живыми бросили в огонь. Из Акта ЧГК по учёту злодеяний в Локнянском районе мы узнали, что «в начале 1942 г. карательный отряд учинил зверскую расправу над жителями д. Рожново - заживо сожжены 12 женщин и детей, убито 8 жителей, среди них 80-летний старик Молчанов».

В данной брошюре описывается трагическая судьба трёх сожжённых вместе с мирными жителями деревень Локнянского района – д. Максимихи (Самолуковской волости), д. Медяники (Самолуковской волости), д. Барсуки (Михайловской волости).

**Сожжённые деревни Локнянского района
(без жителей)**

Алексеевская волость	Самолуковская волость
Никитино Рожново Работино Алексеевское	Астратово Жары Атрепово Медвёдки Ушаково Чулинино Рудково Замошье Перевез Альхимово Брутово Борок Островок Симондрино Чернушка Чёрное

**Сожженные вместе с мирными жителями деревни
Локнянского района**

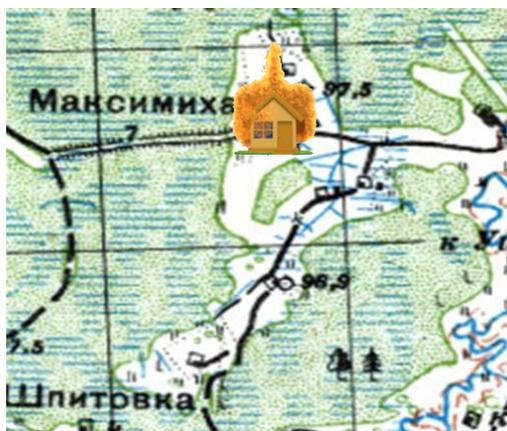
Название деревни	Дата трагедии	Убито людей
Рожново	начало 1942 г	26 человек
Максимиха	6 мая 1942 г	19 человек
Медяники	8 мая 1942 г	22 человека
Барсуки	8 марта 1943 г	42 человека

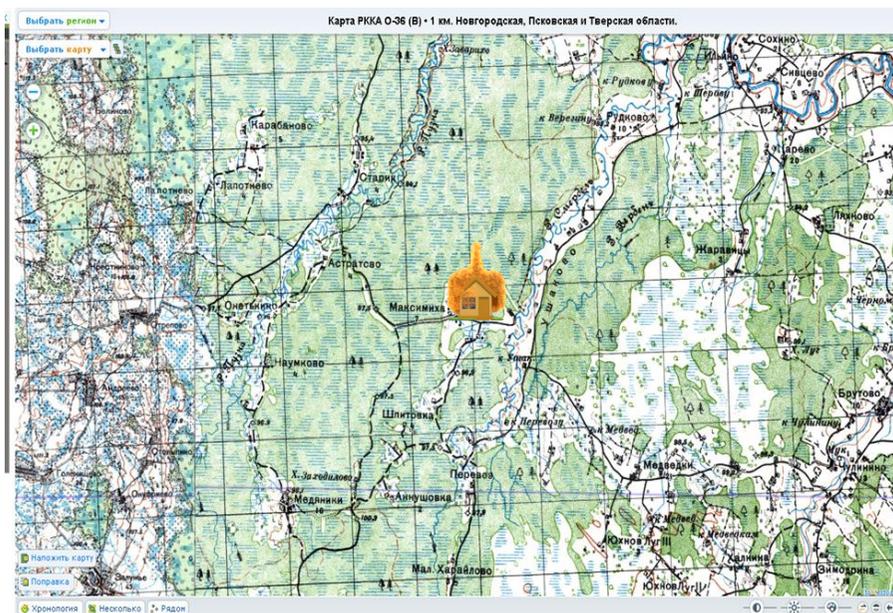
Деревня, которой нет...

Ни на одной послевоенной географической карте не найти сегодня деревню Максимиха Самолуковской волости. Деревня была небольшая, все друг другу родня. Страшная трагедия постигла её жителей. За связь с партизанами 6 мая 1942 года гитлеровцы уничтожили деревню и её жителей. Огонь не пощадил ни одного жителя деревни и не оставил в ней ни одной не только избы, но и бани.

В центральной районной библиотеке имеются сохранившиеся воспоминания жителей соседних деревень Павловой Евгении Николаевны и Павлова Дмитрия Васильевича: «Деревню Максимиха сожгли в мае 1942 года, в церковный праздник Егорий (6 мая). Когда это произошло, нам было 13 и 11 лет. Мы жили в соседних деревнях Ушаково и Рудково.

Карта РККА с деревней Максимиха Локнянского района

В деревне Максимиха насчитывалось около 13 домов. Немцы пришли утром, ближе к обеду, они искали партизан. Жители деревни сказали, что не знают где партизаны. Но в это время из последней избы выбежал партизан. Убегая в болото, в лес, он начал стрелять. Немцы это увидели и услышали выстрелы. За сокрытие и помощь партизанам, они решили сжечь, стереть с лица земли эту деревню. Жителей согнали в два дома и подожгли. Мы были детьми, но помним этот дым, этот огонь. Наши деревни стояли рядом, к нам летел даже пепел с этого пожара. Немцы сожгли деревню и ушли. А мы все из соседних деревень ушли жить в лес.

Убежать от огня пытались многие, но при побеге немцы их расстреливали. Мы помним, как взрослые рассказывали об этом. Одна молодая женщина была

слепая. Она бежала в огороды, но не видела, куда ей можно спрятаться, и её застрелили. Другая женщина упала в пруд. Немцы окружили её, заставили выбраться и тоже застрелили. Всего заживо в деревне Максимиха сожгли 19 жителей».

На фото уцелевшая жительница
д. Максимиха Васильева Татьяна
Петровна с мужем, 80-годы

Чудом удалось уцелеть двум сёстрам Ершовой Екатерине Петровне и Васильевой Татьяне Петровне жительницам д. Максимиха.

Из воспоминаний Ершовой Екатерины Петровны известно, что во время войны она жила в семье брата, воспитывала его детей. Ей посчастливилось, раньше многих заметить карателей. Она, схватив детей, бросилась из деревни. Где согнувшись, где ползком, добрались они до леса. Здесь были и другие односельчане, вместе они отправились подальше от деревни, а потом кто куда.

Васильева Татьяна Петровна вспоминала, как просидели в лесу трое суток. Сами и дети голодные, ели одну кислицу. Кроме неё и маленького сына в лесу оказались ещё 4 женщины и 8 детей. Были напуганы, не знали, что дальше делать. Сама Татьяна Петровна пробиралась к дяде в Тряпичино, по дороге ей и её сыну добрые люди помогали, давали пищу и кров.

О том, что произошло в тот страшный день в д. Максимиха, Татьяна Петровна узнала после возвращения из Латвии, куда была угнана, от своей невестки Веры Быковой. Вере Быковой немцы устроили очную ставку с пойманной партизанкой, а потом отправили в Локню в комендатуру. Она осталась жива. Семь сестёр Екатерины Петровны Ершовой и Татьяны Петровны Васильевой, двоюродные сёстры и братья погибли в огне.

В Акте ЧГК найдено подтверждение этого трагического события.

В Книге Памяти опубликованы фамилии погибших жителей д. Максимихи.

В настоящее время на месте сожжённой деревни стоит обелиск. Здесь могила 19 жителей деревни Максимиха, сожжённых карательным отрядом. Деревня после войны так и не возродилась. На её месте лишь камни – бывшие фундаменты домов, да трава сухая, белосоватая. Создаётся впечатление, что земля не может оправиться от пожара, словно всю её посыпали пеплом.

**Список жителей деревни Максимиха, сожжённых
6 мая 1942года:**

- 1. Васильев Елизар Васильевич, р. 1862г.**
- 2. Васильева Лукерья Александровна, р. 1867г.**
- 3. Васильева Александра Андреевна, р. 1908г**
- 4. Васильев Николай Елизарович, р. 1906г**
- 5. Васильева Тоня**
- 6. Васильев Миша**
- 7. Васильев Вася**
- 8. Васильева Нина**
- 9. Васильева Аня**
- 10. Шарова Прасковья Андреевна**
- 11. Шаров Алексей**
- 12. Шаров Василий**
- 13. Шаров Егор**
- 14. Шаров Иван**
- 15. Быкова Анна Григорьевна**
- 16. Быкова Александра Фёдоровна**
- 17. Быкова Ольга Петровна**
- 18. Быков Геннадий Михайлович**
- 19. Лаврентьева Анна Анисимовна, р. 1862г.**

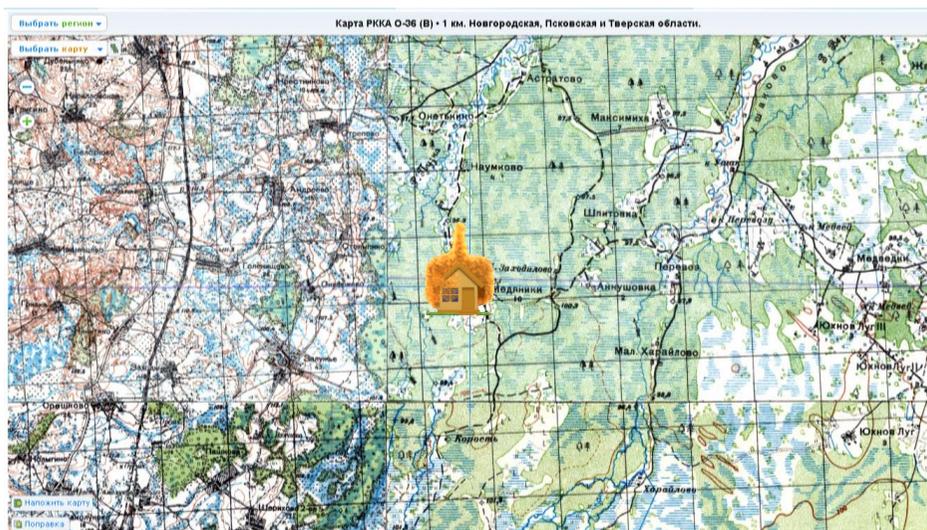
**Памятник сожжённым жителям
деревни Максимиха**

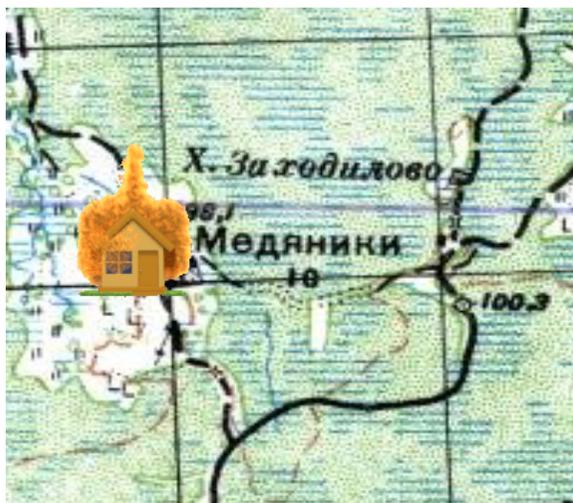

Судьба сожжённой деревни Медяники

До войны в деревне Медяники Самолуковской волости Локнянского района насчитывалось 10 домов. В Интернете найдена карта РККА с д. Медяники. Деревня была расположена вдали от проезжей дороги, на окраине леса, но и сюда добрались фашисты. Из Акта районной ЧГК следует: «В мае 1942 года немецкие изверги полностью сожгли д. Медяники вместе с населением. В огне погибли 22 человека».

Карта РККА с деревней Медяники Локнянского района

Сохранились воспоминания Лебедева Ивана Поликарповича (1927 г.р.) и Хозяиновой (Лебедевой) Зинаиды Поликарповны (1924 г.р.), брата и сестры, очевидцев этой трагедии.

С болью в сердце они вспоминали страшное утро 8 мая 1942 года, когда многие ещё спали, на рассвете в деревню ворвались немцы. Они окружили деревню - жители не сразу поняли, что фашисты решили расправиться с мирным населением. Местные полицейские показали, какие дома нужно сжечь в первую очередь, так как в них останавливались партизаны. Сразу же загорелось пять домов вместе с семьями. В суматохе люди начали прятаться, но утаиться было невозможно. Немцы всех приговорили к сожжению, даже детей, у которых находили пустые гильзы для игр.

Иван Поликарпович Лебедев, которому на то страшное время было всего 15 лет, рассказывал: «Когда ворвались немцы, я спрятался за печку, отец успел убежать и спрятаться под пчелиной колодой. Я с матерью и сестрой остались в доме. Отца немцы и увели казнить. Люди нам сказали, чтобы мы молчали и не

Фото жителя д. Медяники
Ивана Поликарповича
Лебедева

подавали вида, что это отец наш родной – и так мы остались живы».

Из воспоминаний Зинаиды Поликарповны Хозяиновой (Лебедевой), ей в ту пору исполнилось 18 лет: «Половина народа из деревни остались не сожжёнными, сожгли 22 человека, среди них были

старики и малые дети. Это действовал карательный отряд. В его состав входили: финны, латыши, эстонцы и наши русские молодые парни. Затем нас выселили в деревню Прискуха...»

В Книге Памяти Псковской области по Локнянскому району опубликованы воспоминания жителя Москвы, майора в отставке Константина Ивановича Федотова, родившегося в дер. Медяники Локнянского района: «Весной 1943 года в деревню ворвались каратели. Всех жителей деревни вывели на улицу, построили в

шеренгу, в домах учинили грабёж, затем взяли из шеренги каждого третьего, не взирая на возраст и пол (всего 22 человека), загнали их в дом и подожгли». (Здесь не точно указана дата сожжения деревни, по всей видимости, он не являлся очевидцем событий, а записал их со слов).

В Книге Памяти не найдено ни одной фамилии мирного жителя, погибшего в д. Медяники. Но список фамилий погибших был в администрации Самолуковской волости. Список неполный. В нём отсутствует 2 фамилии.

В настоящее время в деревне Медяники есть могила 22-х сожжённых жителей.

**Список жителей деревни Медяники,
сожжённых 8 мая 1942 года:**

- 1. Федотов Владимир Васильевич**
- 2. Федотова Мария Васильевна**
- 3. Федотова Екатерина**
- 4. Федотов Александр**
- 5. Федотов Владимир**
- 6. Федотов Михаил**
- 7. Полетаева Пелагея**
- 8. Полетаева Валентина**
- 9. Полетаев Геннадий**
- 10. Лебедев Поликарп**
- 11. Кузьмина Пелагея**
- 12. Кузьмина Галина**
- 13. Кузьмин Иван**

- 14. Кузьмин Николай**
- 15. Федотов Андрей Алексеевич**
- 16. Федотова Татьяна Климентьевна**
- 17. Бурова Анна Андреевна**
- 18. Буров Анатолий (3 года)**
- 19. Катя - беженка из Ленинграда**
- 20. Женя - беженка из Ленинграда и другие**

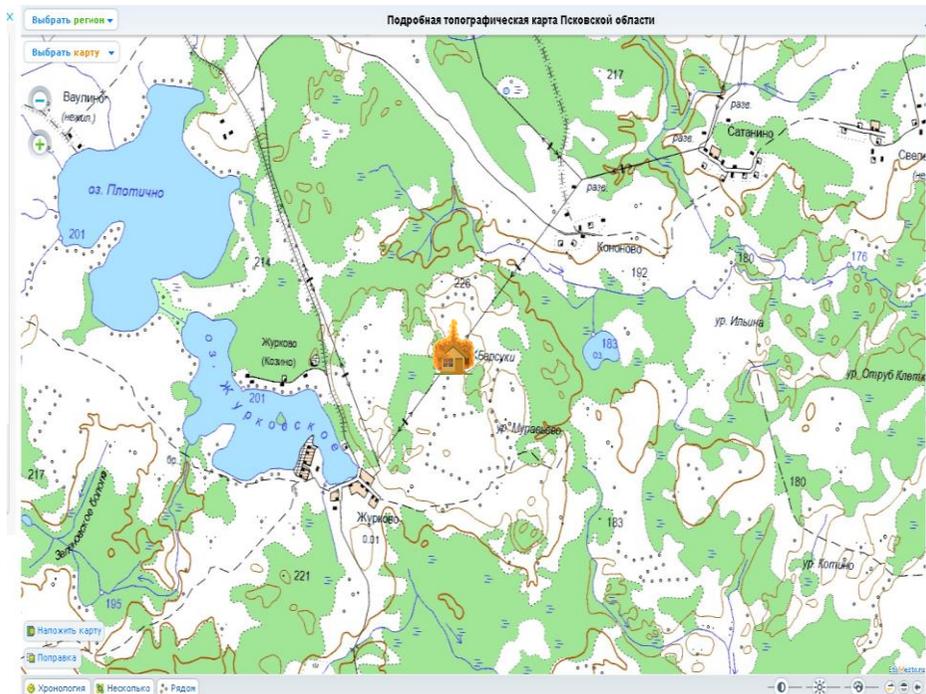

**Могила на месте сожжённой
д. Медяники Самолуковской волости**

Трагедия деревни Барсуки

То, что произошло 8 марта 1943 года в д. Барсуки Миритиницкой волости до сих пор заставляет содрогнуться человеческие сердца.

Карта с деревней Барсуки Локнянского района

Из Акта ЧГК от 15 декабря 1944 года установлено: «В марте 1943 года через Барсуки проходила 12-я партизанская бригада, которая при встрече с группой немцев убила 13 немецких солдат, после боя партизанская бригада из д. Барсуки ушла. На следующий день в д. Барсуки прибыл немецкий карательный отряд, который поджог деревню, а выбегавших из домов жителей расстреливали из автоматов и пулемётов, не выпуская никого из горящей деревни. Дер. Барсуки сгорела полностью с народом. В огне погибло 36 человек, в т. ч. женщины и дети. Спасти удалось немногим. После этого гитлеровцы ходили по деревням и ловили спасшихся людей. Ими была поймана гражданка Бурова, которую они привели на место сожжённой деревни и повесили».

Партизан Ивана Яковлевича Логинов вспоминал: «Наш отряд шёл на выполнение задания в Белоруссию. Мы сделали привал в д. Барсуки. Поставили посты, сами уснули. Ночью к деревне подошли немцы. Они сняли посты, но их заметили. Завязался бой. В этом бою погиб командир отряда Лазаренко, был ранен комиссар Громов, были убиты два пулемётчика. Все они сначала были похоронены в д. Барсуки около гумна, а сейчас покоятся на братском кладбище в посёлке Локня. Немцев уничтожили, лишь одному удалось бежать, но в деревне Ильино он был задержан другими партизанами. Жители Ильино опасались, что их сожгут, стали просить отпустить немца, и его отпустили. А утром следующего дня отряд карателей сжёг деревню Барсуки за связь с партизанами».

Также подтверждение этого трагического события есть в воспоминаниях партизана Ивана Артемьевича Артемьева и жителя соседней деревни Конново Алексея Ивановича Иванова. Оставшаяся в живых, жительница сожжённой деревни Барсуки Бизюкова в замужестве Ромель Анна Петровна, проживавшая в поселке Локня, вспоминала:

«С 7 на 8 марта 1943 года в деревню прибыл партизанский отряд. Еще партизаны расположились в деревнях Муравьево, Ильино, Прибыткино. А в это время к Барсукам приближался немецкий обоз. Одна из жительниц Агафья Бурова находилась в соседней деревне. Она увидела приближающихся немцев и сообщила об этом. Но было уже поздно. Отряд партизан уйти не успел. Когда фашисты подошли к деревне, то они увидели повсюду расставленные партизанские патрули. Часовой стоявший у первого дома, уснул. Фашисты закололи его штыком, а затем стали закидывать дом гранатами. Люди, живущие в этом доме, успели выскочить, поэтому не погибли. Завязался бой. После продолжительной рукопашной немцы отступили. Погибло 3 партизана и 18 немцев. Три фашиста были взяты в плен и расстреляны. После этого собрались жители деревни. Им сообщили, что надо уходить. Но деревенский староста Егор Валнейкин отговорил сельчан. Из деревни уехало только несколько детей. Они были отправлены в соседнюю деревню Кононово. Отряд партизан ушел.

8 марта, ранним утром, деревню окружили фашисты. Это был специальный карательный отряд. Началась

зверская расправа. Пьяные фашисты издевались над местным населением. Двое мальчиков были расстреляны в упор разрывными пулями. Беженка Мария Ивановна разрезана на несколько частей. Много зверств учинили немцы над жителями Барсуков. Староста Егор Валнейкин скрылся, а его жена с маленькими детьми и двумя братьями остались в деревне, где и были убиты. Младший ребенок был заколот штыком. Валнейкин скончался вскоре после войны. Все жители деревни, около 50 человек были замучены или застрелены. А перед уходом каратели подожгли деревню. После ухода немцев Анна Петровна пришла в деревню. Все что она увидела, было ужасно. Деревня горела. Анне Петровне сказали, что ее мать спаслась, но придя в деревню она наткнулась на изувеченное тело матери. Через три дня после трагедии в Барсуках была поймана Бурова. Немцы придумали ей страшную казнь. Агафью привязали к лошади и километр тащили волоком, а затем повесили в одной из деревень. На груди у нее была повешена доска с надписью: «Всех, кто предаст немецкое командование ожидает такая же участь». Затем стали разыскивать тех, кто жил в д. Барсуки, но спасся. Многие были расстреляны».

Ромель долго скрывалась в бункере, но все-таки была схвачена и приговорена к расстрелу. Анна Петровна спаслась лишь чудом. По словам Ромель, из всех жителей деревни остались в живых около 10 человек.

Всего непосредственно в деревне было сожжено 18 домов и замучено около 50 человек.

*Фото спасшейся жительницы
д. Барсуки Анны Петровны Ромель с внуками*

Информация о количестве проживавших до войны жителей д. Барсуки, т. к. довоенные архивы Локнянского отдела ЗАГС не сохранились, были сожжены во время войны. Точное количество расстрелянных и сожжённых жителей деревни Барсуки тоже не установлено. Первоначально в Акте ЧГК от 15 декабря 1944 года указано 36 человек. Жительница д. Барсуки Ромель Анна Петровна упоминала об около 50 человеках. В Книге Памяти по Локнянскому району установлены фамилии только 30 человек, зверски замученных в д. Барсуки, но в большинстве источников,

которые были проанализированы, погибших значится 42 человека.

На месте сожжённой деревни установлен обелиск. На нём надпись: «Жителям деревни Барсуки, сожжённым заживо в 1943 году».

Памятник на
месте сожжённой
деревни Барсуки

**Список мирных жителей, уничтоженных
фашистами в деревне Барсуки Миритиницкой
волости**

- 1. Бизюков Владимир Петрович, р. 1936г.,
расстрелян 9 марта 1943г.**
- 2. Бизюков Иван Петрович, р.1934г., расстрелян 9
марта 1943г.**
- 3. Бизюкова Степанида Ивановна, р. 1905г.,
расстреляна 9 марта 1943г**
- 4. Бурова Агафья, р. 1913г., сожжена вместе с
деревней немцами**
- 5. Волнейкин Василий, р.1925г, сожжён вместе с
деревней немцами**
- 6. Волнейкин Тимофей, р. 1927г., сожжён вместе с
деревней немцами**
- 7. Волнейкина Антонина, р. 1924г, сожжена вместе
с деревней немцами**
- 8. Волнейкина Валентина, р. 1939г, сожжена
вместе с деревней немцами**
- 9. Волнейкина Клавдия, р.1913г., сожжена вместе с
деревней немцами**
- 10. Ильина Александра, р. 1938г., сожжена вместе
с деревней немцами**
- 11. Ильина Анна, р.1915г., сожжена вместе с
деревней немцами**
- 12. Ильина Анна, р. 1918г, сожжена вместе с
деревней немцами**
- 13. Ильина Валентина, р.1937г., сожжена вместе с
деревней немцами**

14. Ильина Галина, р. 1935г., сожжена вместе с деревней немцами
15. Ильина Ксения, р.1913г., сожжена вместе с деревней немцами
16. Ильина Наталья, р.1883г., сожжена вместе с деревней немцами
17. Ильина Тамара, р. 1937г., сожжена вместе с деревней немцами
18. Константинов Анатолий, р. 1935г., сожжён вместе с деревней немцами
19. Константинов Михаил, р. 1937г., сожжён вместе с деревней немцами
20. Константинова Мария Григорьевна, р. 1912г., сожжена вместе с деревней немцами
21. Леденкова Аक्सинья Ильинична, р. 1911г., расстреляна 9 марта 1943г
22. Матвеев Алексей, р. 1914г., сожжён вместе с деревней немцами
23. Матвеев Пётр, р. 1937г., сожжён вместе с деревней немцами
24. Матвеева Анна, р. 1913г., сожжена вместе с деревней немцами
25. Матвеева Елена, р. 1898г., сожжена вместе с деревней немцами
26. Матвеева Клавдия, р 1942г., сожжена вместе с деревней немцами
27. Трофимова Татьяна Гавриловна, р. 1889г., сожжена вместе с деревней немцами
28. Щедрин Дмитрий Ильич, р. 1883г., сожжён вместе с деревней немцами

- 29. Щедрина Пелагея, р. 1889г., сожжена вместе с деревней немцами**
- 30. Яковлева Дарья, р. 1878г., сожжена вместе с деревней немцами**
- 31. Яковлева Евдокия, сожжена вместе с деревней немцами**
- 32. Мденкова Ксения Ильинична, р. 1911г., расстреляна 9 марта 1943г**
- 33. Учительница из г. Холм и двое детей, сожжены вместе с деревней немцами и другие.**

Чудом спасённые

В районной газете «Восход» опубликован акт вызволения 90 советских детей из немецко-фашистской неволи при освобождении д. Михайлов Погост Локнянского района, составленный 26 февраля 1944 года работниками политотдела 33 Холмско-Берлинской дивизии:

«Мы, нижеподписавшиеся майор Вандорин, майор Петрук, капитан Лареньшев, капитан Долинчук, капитан Пасечник и гражданка Виккель Берта Ивановна составили настоящий акт в том, что при освобождении частями 33 стрелковой дивизии д. Михайлов Погост Локнянского района вызволено из немецкой неволи 90 советских детей, лишенных крова и родных в возрасте от 4 до 12 лет. Под угрозой расстрела и под палками гитлеровские мерзавцы угнали на немецкую каторгу все взрослое население, а детей оставили на голодную смерть. Но в июне 1942 года Берта Виккель собрала

беспризорных детей, родители которых были расстреляны немцами, часть угнана в Германию, и братья которых борются против немецко-фашистских захватчиков на фронтах Великой Отечественной войны.

Дети полураздетые, верхней одежды у большинства нет, но благодаря заботе гражданки Виккель и оставшегося населения, ребята были сохранены».

Воины 33 Холмско-Берлинской дивизии совершили святое дело - освободили детей от неминуемой гибели в огне.

Вот как это произошло: 25 февраля разведгруппа получила задание ночью пробраться в деревню Михайлов Погост, устроить наблюдательный пункт для открытия и корректировки артиллерийского огня. Они окопались в снегу, замаскировались.

Далее из акта следует: «Когда уже совсем рассвело, разведчики заметили, что у большого дома, расположенного ниже колокольни, суежилась группа немцев, вооруженная автоматами, и, торопясь забивают досками окна и двери этого дома. А один немец в это время уже стал ходить вокруг дома и поливать бензином его стены. Но в этот момент начался артиллерийский обстрел деревни. Немцы бросились к лесу. Тот немец, что бежал с канистрой, был убит на повал автоматной очередью сержанта Ярошенко. В деревню вступили первые цепи передовых подразделений полков дивизии... Деревня была взята, а лейтенант Глушко, радист-санинструктор Творогова и сержант Ярошенко подбежали к этому дому, оторвали с дверей доски и, раскрыв двери увидели очень много маленьких детей.

Радист передал в штаб, что в доме дети и им нужна срочная помощь.

Тут подошли наши разведчики и другие бойцы из полков дивизии и молча смотрели на маленьких узников.

Среди них были обмороженные, больные, раненые, вид их был ужасен. Они были одеты в какие-то лохмотья, разуты, грязные. Солдаты, проходили мимо, давали им кто хлеба, кто сахар, кто чистое бельё...

Тут же были поставлены часовые и наше подразделение с еще большим гневом погнало ненавистного врага с нашей земли».

Так вовремя подоспевшим бойцам 33 Холмско-Берлинской дивизии удалось предотвратить ещё одно страшное злодеяние фашистов на нашей земле – сожжение 90 маленьких советских детей.

Расплата

В ноябре 1945г в Нюрнбёрге начался международный судебный процесс над главными нацистскими преступниками, причастными в уничтожении миллионов человеческих жизней. Одним из свидетелей со стороны обвинения на этом процессе был житель сожжённой деревни Кузнецово Порховского района Яков Григорьевич Григорьев. Его большую семью нацисты уничтожили у него на глазах. Он поведал миру о злодеяниях, которые творили нацисты на псковской земле.

Одновременно с Нюрнбергским процессом руководство страны приняло решение провести показательные судебные процессы в населённых пунктах, наиболее пострадавших от нацистов. Открытые военные заседания трибуналов прошли в городах и посёлках Псковской области.

После освобождения Локнянского района от немецко-фашистских захватчиков шли поиски изменников Родины, и настало время расплаты. Многие локнянцы вспоминают этот судебный процесс. Судили Аганбекова, который возглавлял карательный отряд «ЕКА-4», и Шутова, возглавлявшего жандармерию в Михайловом Погосте. Из воспоминаний жительницы посёлка Локня Тамары Сергеевны Чегодаевой стало известно: «На месте современного здания сельхозтехникума была средняя школа, и там, в спортивном зале, проходило открытое заседание суда. Помещение не могло вместить всех желающих, поэтому оно было забито битком, люди сидели на полу, подоконниках, в проходах. К тому же, на улицу через громкоговоритель транслировался ход судебного разбирательства. В течение нескольких дней опрашивались свидетели, поэтому стоял плач родственников загубленных извергами людей».

Карательный отряд «ЕКА-4» участвовал в расправах над мирными жителями района. На судебном процессе Агамбеков сознался, что им и его прихвостнями из числа местных жителей замучено и расстреляно более 200 советских патриотов.

Найдено подтверждение участия локнянского отряда ЕКА-4 в массовом уничтожении мирных жителей в архивных материалах КГБ.

Заключение

В данной части брошюры по крупицам собрана, уточнена, расширена и обобщена информация о сожжённых вместе с мирными жителями деревнях на территории Локнянского района в годы Великой Отечественной войны, установлена страшная правда о судьбе жителей деревень Максимиха, Медяники, Барсуки.

Пепел сожжённых деревень призывает нас помнить, пепел заживо сожженных стучит в наши сердца: «Ныне живущие, знайте цену, заплаченную за свободу и независимость, за тишину и мирное небо над головой, за беззаботный детский смех...»

В завершение данной части брошюры отрывок из народной поэмы «Реквием о сожженных деревнях России»:

...Деревни, выжженные фрицем,

О вечной памяти кричат.

Старух и женщин вижу лица,

Испуганный ребенка взгляд.

Горят деревни. Пахнет гарью.

Так выглядит, наверно, ад.

А жизнь уже давно за гранью,

И стон стоит: «Будь проклят, гад!»

От боли стонут лес и поле,

И стон стоит среди камней.

Но есть отмщение за горе,

За гибель мирных деревень.

Две стороны есть у медали:

Бой за Отечество и тыл.

Мы до конца не подсчитали

Число погибших и могил.

Пусть там, где были пепелища,

Вновь встанет Память во весь рост,

И к монументам поклониться

Придут и в грозы, и в мороз...

Память без срока давности. Холокост в Локне.

Предисловие

История человечества - это история побед и поражений, история жизни и смерти, история удивительных страданий и подлости, это - сама наша сложная и противоречивая жизнь. Немало страниц истории обильно полито человеческой кровью, среди них - страницы истории еврейского народа.

Фашистами была разработана целая программа «окончательного решения еврейского вопроса» - массового уничтожения евреев - Холокост.

Эта трагедия не обошла и Псковскую землю, которая была оккупирована германскими войскам с июля 1941 по июль 1944 г. «Еврейский вопрос» в Псковской области был «решен» в основном в первые полгода оккупации, когда нацисты и их пособники, включая местную и эстонскую полицию, уничтожили более 80% местных и эвакуированных евреев, около 5200 человек.

Данная часть брошюры посвящается трагедии истребления еврейского населения на территории посёлка Локни Псковской области в годы фашистской оккупации. Актуальность этой темы бесспорна, так как, к сожалению, очень много людей ничего не знают о Холокосте евреев. Израильский историк, один из ведущих специалистов по Холокосту, Иегуда Бауэр сказал: «Память о Холокосте необходима, чтобы наши

дети никогда не были жертвами, палачами или равнодушными наблюдателями». Только зная о таком прошлом, осуждая его, извлекая уроки этого прошлого, человечество не совершит таких преступлений вновь, будет способно противодействовать любым проявлениям антисемитизма и расизма.

Для написания данной части брошюры использованы: «Книга памяти» Псковской области Локнянского района, книга Альтмана «Жертвы ненависти», «Невельский сборник», материалы Центральной районной библиотеки, материалы газеты «Восход», воспоминания И. Болотовского «Незабвенные черты времени», документы и фотографии из личных архива А. Филановского, Б. Звягиной, воспоминания родственников, показания свидетелей издевательства над еврейским народом.

Холокост в Локне

Тотальное истребление еврейского населения на оккупированной нацистами территории Псковской области подвели страшную черту под историей еврейского населения посёлка Локни.

Железнодорожная станция Локня появилась в 1901 году на дороге «Дно-Новосокольники». Постепенно это местечко в черте оседлости заселили евреи. В 1926 году в Локне жили 368 евреев, в 1939 г. проживало 193 еврея (9% от всего населения). Многие молодые люди уезжали учиться в большие города и оставались там работать.

Евреи в посёлке занимались извозом, ремёслами, торговлей.

На Интернет-портале найдена книга воспоминаний уроженца Локни Исаака Болотовского «Незабвенные черты времени». В ней он трогательно описывает довоенную жизнь в посёлке: «Главная жизнь проходила вокруг железнодорожного вокзала, окружённого акациями. Здесь прогуливались, назначали свидания, встречали и провожали поезда дальнего следования с их загадочным недоступным миром».

Фото семьи Глазман – Цвик-Квартнерниковых –Звягиных – Болотовских – Понизовских. Локня. 1930г.

В Локне погибли: Хаим Звягин (1-й слева во 2-м ряду), Зина Цвик (2-я слева во 2-м ряду), Яков Цвик (3-й справа в 3-м ряду), Бейля Звягина (3-я слева в 4-м ряду), Афроим Квартнерников (6-й слева в 4-м ряду), Соня Квартнерникова (4-я справа в 4-м ряду)

В центральной районной библиотеке есть копии фотографий, предоставленных родственниками евреев, проживавших до войны в Локне.

На одной из фотографий, сделанной в Локне в 1930 г., большая счастливая еврейская семья, потомки Иосифа и Хаи Глазман. Они ещё не знают, какие страшные испытания им приготовила судьба. Двенадцать из них погибнут в годы войны – будут убиты нацистами или погибнут на фронте.

Война и фашистская оккупация положили конец мирной счастливой жизни. Многие евреи не сразу поняли, что надо эвакуироваться, многие медлили - промедление стоило им жизни.

Вот, что вспоминает И. С. Болотовский, успевший эвакуироваться из Локни: «Все говорили о том, что надо уезжать. Но приходил наш сосед Колядницкий, который был в немецком плену в 1-ю мировую войну, и рассказал, что немцы - культурные, образованные люди, что отношение к пленным было хорошим».

Борису Звягину, родственнику И.С. Болотовского, тоже вовремя удалось эвакуироваться из Локни. В 1999 году Б. Б. Звягин в письме к Болотовскому вспоминал, что 12 июля 1941 года он с матерью и младшим братом Хаимом из Невеля пешком добралась до Локни к родным, чтобы быть вместе. Борис Звягин был студентом МГУ. Ему пришло известие, что в связи с войной занятия в университете начинаются не в сентябре, а в августе. Мать настояла, чтобы юноша отправлялся прямо в Москву.

«17.07 я расстался с родными, и только в пути выяснилось, что Невель уже взят, а Великие Луки взяли вечером, после того, как днём я прошёл через этот город», - вспоминал Б. Звягин. Таким образом, Б. Звягин не попал в гетто, а его мама погибла, так и не узнав, добрался ли сын до столицы. Годами позже Борису Звягину расскажут, что родных расстреляли.

Случилось, что роковую роль – помешали нескольким еврейским семьям эвакуироваться, сыграли местные жители. Б. Б. Звягин писал: «Зина (двоюродная сестра Б. Б. Звягина) была работником райисполкома и не могла своевременно эвакуироваться. Когда ей дали подводу, наши родные поехали вместе с ней. Моя мама Бейля с братом Хаимом и тетя Соня и Афроим Квартерниковы с дочкой Фридой добрались до деревни Игнатово. Тут нет полной ясности. Земляки-крестьяне предложили им переждать, но, по-видимому, и путь уже был перекрыт немцами. Как бы то ни было, оказавшись в оккупации, вне закона и защиты, они стали объектом низких страстей человеческой породы. Жители Игнатово отобрали у них всё, оставив без всяких средств к существованию, и они были вынуждены вернуться в Локню...».

Таким образом, к моменту оккупации в Локне оставалось, по свидетельству чудом выжившего при расстреле Александра Григорьевича Филановского, тринадцать еврейских семей, которые не успели эвакуироваться или были остановлены немецкими войсками по дороге в эвакуацию.

Некоторые подробности жизни евреев в оккупированной Локне стали известны благодаря свидетельствам Александра Григорьевича Филановского, а также немногочисленным и отрывочным воспоминаниям очевидцев.

В центральной районной библиотеке хранится копия протокола свидетельских показаний Александра Филановского, записанных с его слов сотрудником НКВД мл. лейтенантом госбезопасности Щербаковым 27 февраля 1942 г. говорится: «При наступлении немецких войск на пос. Локня в июле 1941 г. наша семья эвакуироваться в советский тыл не успела и осталась проживать в пос. Локня. Кроме нашей семьи в пос. Локня остались ещё 13 еврейских семей. С занятием п. Локни немцами, моей матери предложили зарегистрироваться в комендатуре. На учёт там же были взяты и остальные еврейские семьи».

Фото семьи Филановских: Нина Савельевна, Моисей, Григорий, Саша. Локня. 1936 г.

Приблизительно через полтора месяца после прихода немцев все евреи посёлка были собраны в одном доме Филановских. Там фашистами было организовано еврейское гетто. Вот как об этом вспоминал Александр Григорьевич Филановский в письме к локнянским школьникам в 1964 г.: «Когда началась Великая Отечественная война, мне было 11 лет. В посёлке осталось несколько еврейских семей – 51 человек. Я жил с мамой и братьями в доме по улице Социалистическая, дом 11, его перенесли на другое место. Всех евреев согнали в наш дом, и там жили до 2 февраля 1942 года». К сожалению, оригинал письма, долгое время хранившийся в краеведческом музее, был утрачен, но содержание письма было найдено на страницах местной газеты «Восход».

Из показаний Филановского следователю стало известно о жизни узников гетто: «У всех были произведены обыски, отобрали коров, оставив на 14 хозяйств только 2-х коров».

Из интервью А. Г. Филановского «Еврейской независимой газете» следует, что дом на Социалистической «с самого начала рассматривался оккупантами как временное гетто. Никаких приготовлений для жизни 50 с лишним человек в одном доме сделано не было – люди спали на полу, вповалку, лишь некоторым удалось достать матрасы. Выходить из дома, охранявшегося полицейскими, было запрещено. Каждое утро проводилась переключка. Пищу обитателям дома приносили мальчишки, которые

несмотря на запрет, выбирались из дома и умудрялись купить или выменять хлеб у соседей. В первое время оставалась корова, но её очень быстро увели. Иногда удавалось выпросить хлеб и у полицейских».

Все узники обязаны были носить на спине и груди желтые шестиконечные звезды. Ежедневно под конвоем гитлеровцев их выводили на тяжелые работы: восстановление железной дороги, рытье траншей и окопов вокруг поселка, постановку провололочных заграждений. Более молодые и сильные рыли котлованы за деревней Данилово.

Ещё до организации гетто оккупантами были зверски замучены семнадцатилетний Хаим Звягин и его дядя

Довоенное фото
Хаима-Ицхака Звягина

Яков Цвик. Б. Б. Звягин писал об этих событиях: «Мой брат (Хаим) связался с партизанами, представлял себя русским, ходил босиком и с крестом на шее), но его выдали. Ночью его обнаружили на чердаке... (дяди Якова Цвика), нашли у него комсомольский билет и поместили в помещениях салотопки, где находились другие арестованные. Его водили по улицам, избивали плётками, замучили и расстреляли

неизвестно где... Якова же впрягли в дорожный каток на ремонте дороги на Рысино, а потом повесили». В центральной районной библиотеке есть копия довоенного фото Хаима Звягина.

Но недолго продолжало существовать еврейское гетто в Локне. В ночь со второго на третье февраля еврейское гетто было уничтожено. Страшные подробности этого события приводятся в свидетельских показаниях, в письме к школьникам, воспоминаниях А. Г. Филановского: «Вечером 2-го февраля 1942 г. часов около 8 к нашему дому подъехал автобус и одна грузовая машина. В них находилось несколько немцев. Они вошли в дом к нам, проверили по списку всех проживающих в доме людей, а затем предложили всем одеться и садиться в автобус. Приказано было забрать всех детей, больных и стариков. Большую гр-ку Кубланову и гр-ку Рабинович немцы вынесли и положили на автомашину.

После погрузки автобус и грузовая машина отвезла людей в м. Данилово за пос. Локня к зданию Локнянской МТС. Там предложили всем сойти с автомашины и автобуса, завели всех в дом, а затем по списку по два человека стали выводить на улицу.

Мы догадались, что нас привезли на расстрел, но нам никто ничего не говорил, зачем нас везут и что с нами будут делать. Когда очередь дошла до меня, то меня вызвали с братом Моисеем 16 лет. Мать и двоюродную сестру увели раньше. Нас с братом вывели за сарай МТС. Там мы увидели вырытую большую яму. Нам предложили встать на колени, лицом к яме и

несколько немцев выстрелили в нас из револьверов. Я и брат упали в яму. Пуля прострелила мне шапку, но в голову не попала. Я упал с испугу. В яме были ранее расстрелянные. Я отполз в угол ямы и там притаился. После привели двух моих братьев и тоже расстреляли. Затем расстреляли и всех остальных. Я лежал в углу ямы и не выдавал себя, в том, что остался жив. После расстрела немцы подошли к яме и засыпали её комьями земли и снегом, а затем ушли. Когда всё стихло я потихоньку выбрался из ямы и стал пробираться в с. Павлово. Выбираясь из ямы у меня снялся один валенок, и я босой добирался до ближайшей деревни. В одной деревне у одного колхозника я выпросил валенки. Он их мне дал и посоветовал пробираться в советский тыл. Я послушал его и пошел по направлению к Плоскошинскому району, где мне сказали стоят части Красной Армии. В Плоскошь я пришел 10 февраля 1942 года, где действительно были уже советские войска.

Всего немцами 2 февраля 1942 г. было расстреляно 38 чел. евреев и один цыган, которого немцы посадили к нам в автомашину по пути из тюрьмы. Имя и фамилию этого человека я не знаю».

Как одиннадцатилетний ребёнок смог всё это пережить? Невозможно представить, как лежал, не шевелясь, несколько часов в яме с погибшей мамой и братьями... Плакал? Молился? Может быть, но абсолютно понятно – боролся! Мальчику удалось победить страх, отчаяние, боль, холод, найти силы и выбраться.

Фамилии и имена погибших людей были установлены по копии рукописного протокола свидетельских показаний А. Г. Филановского.

Список евреев, расстрелянных в Локне.

Из протокола свидетельских показаний А. Г.

Филановского: «Евреи были расстреляны

следующие:

1. Моя мать - Филановская Нина Савельевна 39 лет. Грамотная, по образованию учительница, до прихода немцев работала продавцом в магазине.
2. Брат мой Моисей 16 лет, комсомолец, учащийся 9 класса средней школ
3. Брат Григорий 15 лет, учащийся 8-го класса средней школы.
4. Двоюродный брат Березин Григорий Григорьевич, 12 лет, приехавший к нам на каникулы из гор. Ленинграда, учащийся 5-го класса - пионер.
5. Двоюродная сестра Минц Мария 10 лет, тоже приехавшая из Ленинграда, учащаяся 3 класса.
6. Цвик Зинаида, лет 25, проживала в нашем доме, где работала не знаю.
7. Сын Цвик Зинаиды Валерик 2-х лет. Отец Валерика в РККА.
8. Звягина Бейля, лет 52, проживавшая в нашем доме. Её сын был арестован немцами раньше за то, что был комсомольцем.
9. Квартерников Афроим- часовщик
10. Жена Квартерникова - Софья
11. Дочь Квартерникова- Фрида, 20 лет
12. Иоффе Залман
13. Жена Иоффе - Вита

14. Сын Иоффе – Шура, 17 лет
15. Майрович - старик лет 72
16. Сестра Майорович - старуха
17. Дочь - Майрович Дора
18. Зеликфельд Лев – сапожник, заготовщик местной артели
19. Жена - Зеликфельд Рахилия
20. Сын - Зеликфельд Абрам, 14 лет, учащийся 4-го класса - пионер
21. Дочь - Зеликфельд Рая, 10 лет, учащаяся 3 класса
22. Рабинович Абрам- плотник, бондарь, больной
23. Жена - Рабинович Мария
24. Дочь - Рабинович Соня, 1925-1926 г. рожд., учащаяся 9 класса
25. Сын - Рабинович Ноя, 12 лет учащийся 5 класса-пионер.
26. Кубланова-старая, приехавшая из г. Невеля.
27. Рубина Евгения, лет 25
28. Сын Рубиной - Ося, 4 лет
29. Мать Рубиной - Хнобыля
30. Отец Рубиной - Жаломбия
31. Аксельрод Роза – кассир льнозавода
32. Дочь Аксельрод - Валя, 2 лет
33. Мать Аксельрод - Эпштейн София
34. Соминский Захар, 65 лет
35. Колоницкий Арон Яковлевич – работал в бане
36. Жена Колоницкого - Елизавета
37. Приёмный сын Колоницких – Орлов Сеня, 7 лет
Был под расстрелом и я, но мне удалось избежать смерти»

В «Акте Чрезвычайной Государственной Комиссии по учёту и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и учёту нанесённого

ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ - Разрушено ^{2,24} колхозов, 8 их имущество
постройки и сель. инвентарь разграблен
и сожжено. Пахотная земельная площадь с 52 тыс. гектар за годы оккупации
сократилась в пять раз; из 9,8 тыс. лошадей и 36 тыс. голов овец
остатки в районе за годы немецкого хозяйничанья истреблено и
убито в Германии более 9 тыс. лошадей и 32 тыс. голов крупного
и мелкого скота. Полностью нарушено птицеводство и свиноводство в
районе. Было убито 18 тыс. штук кур, гусей и уток и более 36 тыс.
голов свиней. Совершенно уничтожено птицеводство, сохранилось более
1800 общественных построек, окотных дворов, конюшен, риг, сараев.

Полностью взято в сельских советах и более 7 тыс. голов кол-
хозников. Разграблен весь оставшийся инвентарь и оборудование 3-х
МТС и одного МТМ; уничтожены все постройки двух МТС.

Сожжены полностью совхозы "Крестьянские", все оставшиеся количество
овец и имущество разграблено, убыток составил в 52,5 милл. рублей.
На считаясь с чувством верующих, немецкие захватчики разрушили
7 церквей в районе, уничтожили иконы и всю церковную утварь, причинив
убыток около 3-х милл. рублей.

На ряду с нанесённым ущербом общественному сектору, так же
причинен громадный ущерб и частным лицам. От немецкой оккупации
погибли десятки тысяч хозяйств. По данным на 1945 год, только
по ~~...~~ хозяйствам общий убыток, нанесённый частным лицам выражается
в сумме ~~...~~ рублей.

II. УНИЧТОЖЕНИЕ МИРНЫХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН И ВОЕННОПЛАЕННЫХ

На протяжении всего периода оккупации Люблинского района
немецко-фашистские захватчики истребили более ~~...~~ человек граж-
данского населения и военнопленных.

Немцы изверги изощрились в методах уничтожения советских
людей, они применяли всевозможные массовые расстрелы и жгли людей живыми
на считаясь ни с полом, ни возрастом.

Проводя свои преступные расстрелы теорией и истребляя славянские
народы, немцы особую жестокость проявляли к евреям. В период окку-
пации в пос. Сяня и районе оставалось проживать 17 еврейских семей
с общим количеством 61 человек, которых немцы всех уничтожили.

Так в последнюю 2 февраля 1942г. в одну ночь было расстреляно
37 человек евреев в числе которых 12 человек детей в возрасте от
2 до 16 лет, 6 человек стариков и 19 человек женщин. Немцы палачи
заставляли свои жертвы становиться на колени и расстреливали их на
каждом из которых убитых подали один на другого и еще полуживых
людей засыпали землей. Весной 1942г. были расстреляны две еврейские
семьи в Люблинском и Суховском о/советах, а в декабре этого же года
люблинскими по приказу немцев была расстреляна семья еврея Сандава
ского в количестве 4 человек в Самодуковском о/совете.

Никакой работы против оккупантов ни кто из евреев не проводил
и не мог проводить т.к. среди них исключительно были дети женщины и
стариков и расстреляли их немцы с целью физического
уничтожения еврейского населения.

На менее жестокому расстрелу немцы-фашистские захватчики в
ответствии Цыган. Подозревая всех цыган в связях с партизанами немцы
проводили массовые физические их уничтожения. Так в конце 1942г. в
Люблинском районе немцами была задержана большая группа цыган, 6-х же-
нов в количестве 122 человек в числе которых находилось много
женщин и детей. Цыган арестованных затем вывели всех их в
лес и там расстреляли, оставив группы жалеть прямо на месте.
В Люблинском о/совете немцами было арестовано пять цыганских
семей, о судьбе которых больше ни кто не знает.

ими ущерба государственным, кооперативным, общественным организациям и частным лицам по Локнянскому району Великолукской области» от 15 декабря 1944 г. есть подтверждение, что «в пос. Локня 2 февраля 1942 г. в одну ночь было расстреляно 37 человек евреев в числе которых 12 человек детей в возрасте от 2 до 16 лет, 6 человек стариков и 19 человек женщин. Немецкие палачи заставляли свои жертвы становиться на колени и расстреливали их на краю ямы, в которую убитые падали один на другого и ещё полуживых людей засыпали землёй.

Никакой работы против оккупантов никто из евреев не проводил и не мог проводить, т. к. среди них исключительно были дети, женщины и престарелые старики, и расстреляли их немцы с целью физического уничтожения еврейского населения».

Кроме того, из акта ЧГК стало известно, что на том же месте во дворе МТС немцами систематически проводились расстрелы партизан, пленных и мирных граждан в течение всего периода оккупации. Здесь было расстреляно около 300 человек, но до настоящего времени имена всех расстрелянных выяснить не удалось, кроме имён евреев, казнённых в ночь со 2 на 3 февраля 1942 г.

Сведения о числе евреев, расстрелянных в Локне, несколько противоречивы.

А. Г. Филановский упоминал о 51 человеке, но в протоколе его свидетельских показаний значится 37 фамилий – было бы вероятно, что это все, о ком смог

вспомнить одиннадцатилетний мальчик в момент допроса. Так же эта цифра приведена в Акте ЧГК.

В материалах Нюрнбергского процесса, в которых расстрел в Локне выделен как отдельный эпизод, говорится о 38 людях. («On 1 February 1942 in Loknya units of Einsatzgruppe A murdered the 38 gypsies and Jews remaining there» Перевод: 1 февраля 1942 года в Локне подразделение Einsatzgruppe A убили 38 евреев и цыгана, оставшихся там.)

Но есть ещё один неопровержимый факт. Это доклад о расстреле евреев Локни командира Айнзацгруппы А штандартенфюрера СС доктора Вальтера Шталекера. Он уже 6 февраля доложил в Берлин. Из доклада: «2 февраля 1942 г. последние 38 евреев и цыган были казнены в Локне» (доклад №165. См. The Einsatzgruppen Reports. Edited by Y. Arad, Sh. Krakowski and Sh. Spector. Holocaust Library. N.Y. 1989, p290). Через месяц с небольшим он повторил своё сообщение, добавив: «Население в окрестностях Локни, состоящее в основном из крестьян и сельскохозяйственных рабочих, в целом дружески настроено к немцам» (доклад №181. См.: Ibid.p.312).

Следовательно, в ночь со 2 на 3 февраля 1942 г. в Локне были расстреляны 38 евреев, ещё двое Хаим Звягин и Яков Цвик были расстреляны осенью 1941 г., а в еврейском гетто на ул. Социалистической проживал 51 еврей. Судьба 11 евреев остаётся неизвестной.

Весной того же года в сёлах района были уничтожены ещё две еврейские семьи; в декабре 1942 г. была расстреляна семья Сандаловских из четырёх

человек. По другим свидетельствам «всего погибло около 50 евреев в Локне и около 60 евреев в Густопшинском районе, в уничтожении которых активно участвовала местная полиция. Вот что показал один из свидетелей: «Среди казнённых в болоте между Старой и Новой Густопкой были семьи кузнеца Решетникова и кожевника Г. Малтинского, включая семерых детей в возрасте от 4 до 15 лет». В Акте ЧГК говорится также о расстреле 122 цыган в Локнянском районе.

Чудом спасшийся Саша Филановский оказался в детском доме на Алтае, где в 1946 г. его разыскали родственники. Вся его дальнейшая жизнь прошла в Ленинграде, где он трудился на Ремонтно-механическом заводе.

Фото. А. Г. Филановского.
Ленинград. 1970-е годы

Долгое время Александр Григорьевич безрезультатно добивался получения статуса узника гетто. К сожалению, ответ о положительном решении вопроса о предоставлении А. Г. Филановскому статуса узника гетто был получен лишь после его смерти в 1992 г. В 1990 г. через локнянскую газету «Восход» он обратился к возможным

очевидцам трагических событий 1941-1942 гг. с просьбой откликнуться и подтвердить, что «2 февраля были расстреляны советские люди». В ответ были получены несколько тёплых и взволнованных писем с подтверждением и описанием этих событий. В них содержатся последние и потому бесценные свидетельства о жертвах расстрела 2 февраля 1942 года – за фамилиями и именами из списка встают живые люди.

В письме Таисия Михайловна Никитина из деревни Утехино писала: «Что во время войны у немцев было организовано гетто, это знали все локнянцы. Зимой я навещала свою крёстную в Локне и встретила Залмана, а я его знала, он был в чёрной шубе с жёлтой шестиконечной звездой на спине. Моя крёстная мне объяснила, что все евреи согнаны в один дом на крайней улице и им нельзя никуда уйти. Навестив в другой раз зимой 1942 г. (месяц и число я не помню), я застала крёстную в слезах, она сказала мне, что сегодня ночью расстреляли евреев на территории МТС. Через какое-то время был слух, что одному мальчику удалось бежать в д. Павлово, об этом также слышал и мой муж, и многие деревенские».

Е. Гринёва-Мурашова вспоминала: «В годы Отечественной войны я проживала на оккупированной немцами территории в деревне Павлово Локнянского с/с. С момента прихода немцев в наш посёлок все евреи сразу же были поставлены на строгий учёт, и вскоре их всех поселили в один дом по улице Социалистической. Немцы использовали их на самых тяжёлых и опасных участках работы. Один из них по фамилии Иофе (так в

оригинале) - пожилой мужчина, был поставлен на пастьбу немецких лошадей в нашей деревне. Наша семья хорошо была знакома с этим человеком, поскольку его сын Хона учился до войны в одном со мной классе.

Иофе рассказал нам, кто из евреев не успел эвакуироваться в тыл и находится в лагере на улице Социалистическая. Хотя я знала почти все еврейские семьи, проживающие у нас в посёлке, но спустя такой большой период времени я помню только немногих им названных. Это семья Квартерниковых, семья Филановских, Цвик Зина с сыном.

Довоенное фото первой пионервожатой
Локни Зинаиды Цвик (Филановской)

Сам Иофе работал заготовителем кожсырья, Квартерников – часовой мастер, их дочь Фрида – продавец хозмагазина. С Фридой я училась в одном классе, и в 1940 году мы были выпускниками школы.

Зина Цвик работала в райкоме ВЛКСМ.

Однажды, работая по очистке снега на Социалистической улице, я случайно встретила Фриду, она брала из колодца воду рядом с домом, где жили евреи. Она меня сразу предупредила, что им запрещалось общение с русскими. Я тогда посоветовала ей уйти из лагеря, убеждая её в том, что это самый подходящий момент уйти вместе со всеми, кто работал, Фрида категорически отказалась, ссылаясь на то, что все евреи ознакомлены с приказом, в котором было оговорено, что при побеге хотя бы одного человека будут все расстреляны. И мы все поклялись, говорила мне, не подводить друг друга. Увидев нас с Фридой, Зина, держа на руках своего маленького сына, вышла на крыльцо, но от обиды она не могла сказать ни слова, и только из её крупных потускневших глаз, как ручейки, лились слёзы.

Хотя мне и ещё пришлось бывать на этой улице, но встретить кого-нибудь из евреев не довелось».

Также Е. Гринёва-Мурашова в своём письме привела свидетельства Афанаса Козлова, приютившего Сашу Филановского в страшную ночь 3 февраля: «А в начале февраля 42 года немецкие изверги злодейски расстреляли всех евреев гетто. Очевидец этой трагедии Козлов Афанас рассказал нам, как это всё было. Поздним вечером на пригорке за расположением МТС

появились люди, и сразу же за ними подошёл какой-то автотранспорт. Немного спустя были слышны один за другим выстрелы и людские возгласы. Я сразу подумал, что происходит что-то ужасное. Когда всё утихло, я пошёл к себе домой, но долго не мог успокоиться. И не успев ещё уснуть, услышал стук в дверь. Открыв дверь, я увидел перед собой испуганного мальчика. Он подробно рассказал мне, какими судьбами ему удалось остаться живым. Обогрев и накормив его, я побоялся оставлять его у себя и ранним утром проводил его из дома. С наступлением дня уже все до одного жители нашей деревни знали о случившемся».

Яркие воспоминания о жизни довоенной Локни и подтверждение трагических событий 1942 г. приведены в письме Жученковых, опубликованном в газете «Восход» в декабре 1991 г.:

«Наша семья жила до войны в деревне Фёдоровское, рядом с Локней. Перед самой оккупацией мы с сестрой убежали из дома и оказались в тылу, в городе Омске.

...Когда мы вернулись домой, то многое увидели и слышали. Моисей Филановский, которого тоже расстреляли, был и моим одноклассником, а его младший брат спасся и оказался у партизан. А теперь, через долгие годы, узнали мы о дальнейшей судьбе А. Филановского.

Считаю своим долгом в память о безвинно погибших сказать несколько слов о тех, кого знала. С Соней Рабинович мы не только учились с первого по восьмой класс, но были хорошими подругами. Какая это была красивая девочка – стройная, черноглазая. Очень

скромная и добрая. Какой бы прекрасной женой и матерью могла бы она стать. Загублена жизнь и судьба. А Зина Цвик. Такая маленькая, с копной русых волос, хохотушка и заводила. И её не стало, и брат погиб на фронте.

Все они были наши добрые друзья и товарищи. И выбирали мы себе друзей и подруг только по человеческим качествам. Разве можно забыть и такую семью, как Шатханы. У них было много детей. Жили они по Социалистической улице, в маленькой тесной квартирке. Глава семьи, теперь не помню его имени, имел золотые руки. Что это был за мастер! В тесноте, при керосиновой лампе, он шил прекрасные пальто для локнянских модниц из светлого драпа, отороченные кротовым мехом и с маленькой кротовой муфточкой (предвоенная мода) ...

Жили дружно, без зла и ненависти, как-то светло. А ведь это были страшные предвоенные годы репрессий. Маленькую нашу Локню тоже не обошло это горе».

Кстати, в протоколе свидетельских показаний А. Филановского многодетной еврейской семьи Шахтаны не числится, может они успели эвакуироваться или погибли раньше, но, по-видимому, после войны эта семья в Локне уже не проживала.

Свидетельства Е. Гринёвой-Мурашовой и Жученковой о Зине Цвик и её сыне Валерике перекликаются с воспоминаниями племянника Зины И. С. Болотовского: «Тётка была красавица. Её все знали, она была пионерская и комсомольская активистка, в последнее время работала в райисполкоме. Муж Зины

Давид сразу был призван в армию, на войне он стал капитаном и погиб под Новгород-Волынском в 1941 году. А мальчик был хорошенький, весёлый...». Далее И. Болотовский приводит отрывок из статьи газеты «Восход», посвящённой 30-летию освобождения Локни и района. В статье руководитель клуба интернациональной дружбы Локнянской средней школы писала: «Много интересного узнали мы из рассказов местных жителей. Слушая их воспоминания о далёких днях войны, невольно представляли ужасные по своей жестокости и коварству расправы фашистов с мирным населением. Утром 23 февраля 1943 года сорок шесть жителей посёлка, босых и полураздетых вывели на окраину Локни (прим. - здесь неверно указана дата расстрела и не совпадает количество расстрелянных). Среди них находилась и Зинаида Цвик, первая пионервожатая нашего района. Она несла на руках двухлетнего сына. Расстреляны были все. Из страшной ямы долго слышался плач ребёнка».

Из рассказа Розы Михайловны Хитриновой: «Среди расстрелянных была одна из первых пионерок района и пионервожатая Локнянской средней школы Зинаида Цвик, которую расстреляли вместе с отцом и сестрой Таней, а маленького мальчика, её сына, бросили в яму живым». Но нигде в документах: ни в протоколе свидетельских показаний, ни в акте ЧГК, ни в воспоминаниях А.Г. Филановского, не найдены подтверждения факту, что мальчик был живым брошен в яму. Скорее всего он был расстрелян, как и все евреи. Из протокола свидетельских показаний А.

Филановского известно: «Когда я вылезал из ямы, ни стонов, ни криков слышно уже не было»

Удалось разыскать точное место, где в годы войны фашистами было организовано еврейское гетто. Из показаний А. Г. Филановского было известно, что гетто располагалось в их доме по адресу: ул. Социалистической, д. 11. Сам дом не сохранился, он был снесён приблизительно в 70-80-х годах. Но есть многочисленные свидетельства людей, которые знали о его местоположении. Так из рассказа Розы Михайловны Хитриновой стало известно, что «дом, в котором немцы устроили гетто стоял на углу улиц Социалистической и Первомайской». В доме 11, расположенном сразу за перекрёстком ул. Социалистическая и Первомайская, в годы войны немецкие изверги устроили еврейское гетто. Дом был старенький, позднее разделён на две половины. После войны в нём жила бабка Мариша, а потом на этом месте был построен новый дом семьёй Петровых. Эту информацию подтверждает Иванова Л. В., проживавшая после войны с родителями в д. 15 по этой же улице. Все они вспоминали, что на самом доме была какая-то надпись на немецком языке.

Место расположения еврейского гетто на карте и на местности

Начальник отдела архитектуры Локнянского района подтвердила, что послевоенная нумерация домов не изменялась, т. е. дом 11 располагался на левой нечётной стороне улицы Социалистической. В отделе архитектуры находится карта послевоенной планировки ул. Социалистической. На ней чётко видно, где был расположен д. 11 - это угол ул. Первомайская и Социалистическая (левая сторона). Сейчас на месте гетто никакой застройки нет, находится придомовая территория.

20 сентября 2016 г. в п. Локня состоялось открытие памятника жертвам Холокоста – еврейским семьям посёлка, уничтоженным нацистами в начале 1942года, и другим жителям района и военнопленным, расстрелянным и захороненным в годы фашистской оккупации на территории Локнянской МТС.

Инициатором установки памятника стали родственники казненных. Они много лет добивались установки мемориала в Локне. Однако документально подтвердить факт расстрела не получалось. Сколько бы запросов ни посылалось, во всех инстанциях им отказывали.

Этим вопросом занимались не только родные погибших, но и сами локнянцы. Около тридцати лет назад по

инициативе директора Агропромсервиса Михаила Ивановича Егорова и силами трудового коллектива на этом месте был установлен скромный памятник с красной

звездой как дань уважения и символ скорби по сотням погибших мученической смертью взрослых и детей.

В отличие от прежнего памятника, не содержащего информации о захоронении, на новом перечислены имена казнённых узников еврейского гетто и написаны следующие слова: «В годы Великой Отечественной войны на этом месте были казнены и захоронены более 300 советских граждан, 2-3 февраля 1942 года здесь расстреляны 37 евреев и 1 цыган - жители Локни. Вечная память жертвам нацистского оккупационного режима и Холокоста!»

На торжественном открытии памятника присутствовали родственники расстрелянных евреев – Нина Филановская - дочь А. Г. Филановского, Б. Б. Звягина. Родственница погибших Б. Б. Звягина на открытии памятника сказала: «У меня здесь погибли моя бабушка, её сестра с мужем и дочерью, муж другой сестры с дочкой, родной брат отца. Мы сейчас делаем то, что всегда хотели сделать наши родители: мой папа, Борис Борисович Звягин, и Александр Григорьевич Филановский. Но в те времена даже подумать об этом было нельзя. Факты замалчивались. Акценты

смещались. На все запросы приходил ответ, что никаких документов нет, свидетельств не сохранилось. Мой папа приезжал сюда и в 1951 году, и в 1977. Место расстрела было огорожено и была надпись, которая как бы охраняла от полного забвения: «Могила посещается». Огромное спасибо работникам «Агропромсервиса», которые все эти годы ухаживали за захоронением и поставили маленький обелиск со звездой. Но установить официальную табличку с фамилиями они не могли, несмотря на всё их желание».

Чтобы увековечить имена погибших, Белла Борисовна Звягина проделала огромную работу. Рукописные фрагменты показаний А. Филановского она увидела в интернете. Затем обратилась за помощью в Проект имен мемориального комплекса «Яд Вашем» в Израиле. Он предоставили Б. Звягиной протокол допроса А. Филановского. Наличие протокола допроса А. Филановского и акта ЧГК позволило официально открыть мемориал на месте казни узников гетто. «Теперь восстановлены имена не только наших родственников, но и других людей, о которых мы ничего не знаем кроме того, что они были убиты» - сказала Б. Звягина. Памятник в Локне появился в рамках проекта «Вернуть достоинство» Российского еврейского конгресса, центра «Холокост».

Заключение

В данной части брошюры удалось по крупицам собрать, уточнить, расширить и обобщить информацию о расстреле евреев в посёлке Локня в годы Великой Отечественной войны, узнать страшную правду о существовании еврейского гетто в Локне. За именами и фамилиями в списке расстрелянных евреев можно увидеть судьбы живых людей, целых еврейских семей. Удалось установить точное место расположения еврейского гетто в посёлке Локня.

Память не имеет срока давности. Об этом необходимо помнить и знать, чтобы не допустить. Поэтому тема Холокоста - не только еврейская тема. Это тема всемирная. Человечество должно извлечь уроки из этой истории, чтобы она никогда не повторилась. Ни с одним народом!!!

В заключение данного материала слова академика Д. С. Лихачёва: «... над нами одно небо, под нами одна земля. Мы все равны под небом и на земле, независимо от цвета кожи, религии, нации».

Список литературы «Пепел сожженных деревень».

1. Егорова Г. Приговоренные к сожжению/Г. Егорова // «Восход» (Локнянский р-н). – 2012. - 24 февраля (№ 15).
2. Книга Памяти. Т. 1. Псков: Изд-во организационно-методического центра, 1993.
3. Книга Памяти. Т. 15. Псков: Изд-во организационно-методического центра, 1995.
4. Курчанов И. Ф. Ольга и Сергей; Красуха: документальные повести. - Изд. 2-е. – Москва: Советская Россия, 1981. - 228-232
5. Легендарный обоз / Виноградов И. В. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1987. – с.70
6. Материалы зала Боевой Славы Миритиницкой основной школы Локнянского района Псковской области
7. Мы хотим, чтобы помнили внуки. Выпуск 1. / МБУК "Межпоселенческое библиотечное объединение". – Локня: Локнянская типография, 2005. – с. 5-6
8. Мы хотим, чтобы помнили внуки. Выпуск 7. / МБУК "Межпоселенческое библиотечное объединение". – Локня: Локнянская типография, 2010. –с.9-10
9. От ЧК до ФСБ: документы и материалы по истории органов госбезопасности Тверского края, 1918-1998. – Тверь: [б. и.], 1998 – с. 279-285

9. Память сильнее времени: воспоминания жителей Локнянского района. / МБУК "Межпоселенческое библиотечное объединение". – Локня: Локнянская типография, 2014. - с. 36

10. Псков в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] -Режим доступа: http://www.culture.pskov.ru/ru/history/world_war_||

11. Трагедия деревни Барсуки // Восход (Локнянский р-н). – 2005. – 25 января (№ 5).

12. Трагедия деревни Барсуки: серия очерков о локнянцах-участниках Великой Отечественной войны. / МБУК "Межпоселенческое библиотечное объединение". – Локня: Локнянская типография, 2005. –с. 6-7

13. Сожженные деревни России, 1941 – 1944: документы и материалы / сост.: Н. В. Кириллова, В. Д. Селеменова [и др.]. – Москва: Фонд «Историческая память», 2017. – с. 9

14. Солодов П. В. Локня: (историко-краеведческий очерк) / П. В. Солодов, Н. А. Мельникова (Потемкина). – [Б. м. : б. и.], 1997. – с. 69.

Список литературы «Холокост в Локне»

1. Альтман И. А. Жертвы ненависти. Холокост 1941-1945 / И.А. Альтман. - М. : Фонд «Ковчег», 2002.

2. Богданов А. Уничтожение евреев и советских военнопленных в гетто и трудовых лагерях Пскова и Эстонии в 1941-1944 [Электронный ресурс] А.

Богданов. - Режим доступа: <http://sasha-bogdanov.Livejournal.Com/1261035.html>.

3. Болотовский И. С. Незабвенные черты времени [Электронный ресурс] / И. С. Болотовский. – Режим доступа: <https://kniga-book.com/530/исаак-болотовский-незабвенные-черты>.

4. Волкова Г. ...Без надписи, без имени, без даты / Г. Волкова // Восход. – 2009. - 20 января.

5. Волкова Е. «Открыт памятник жертвам Холокоста» / Е. Волкова // «Восход». - 2016. – 30 сентября (№39).

6. Всемирная история, М.: «Аванта», 2002.

7. Книга Памяти. Т. 15. Псков: Изд-во организационно-методического центра, 1995 г.

8. Колтон Л. Точки на карте / Л. Колтон, Р. Желиховский // «Ами – Народ мой. Еврейская независимая газета». – 1993. - 15 апреля.

9. Невельский сборник. Выпуск 23.

10. Филановский А. Г. Я был расстрелян / А. Г. Филановский // «Восход». - 1990. - 12 ноября (№135(8077)).

Оглавление

«Пепел сожженных деревень».

Предисловие.....	5
Сожжённые деревни Локнянского района.....	7
Деревня, которой нет... ..	13
Судьба сожжённой деревни Медяники.....	19
Трагедия деревни Барсуки.....	24
Чудом спасённые	32
Расплата.....	34
Заключение.....	36

«Память без срока давности.

Холокост в Локне»

Предисловие	38
Память без срока давности.	
Холокост в Локне	39
Заключение.....	66
Список литературы	67
Оглавление	70